

Диана Мир

КЛУБ «69»

18+

Клуб «69»

Диана Мир

Клуб «69»

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Мир Д. В.

Клуб «69» / Д. В. Мир — «ЛитРес: Самиздат», 2020 — (Клуб «69»)

ISBN 978-5-532-03565-2

Мужские клубы. Миллион вывесок, репутация, круговорот похоти в смеси с грязными деньгами. Что вы знаете об этих вульгарных местах? А что хотели бы знать? Быть может, кто там работает, почему и как? Или же кто является гостями этого места, что происходит внутри? Эта история приоткрывает вам занавес к чему-то запретному, соблазнительному, соvrащенному. Вдохнитесь, возбудиrтесь, познайте себя. Попадите в безумную рутину ночного клуба. Клуба «69».

ISBN 978-5-532-03565-2

© Мир Д. В., 2020
© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

1. Начало	5
2. Встреча	9
3. Работа	13
4. Собеседование	16
5. Стажировка. День первый	19
6. Стажировка. День второй	26
Конец ознакомительного фрагмента.	33

1. Начало

Это был один из последних вечеров лета. Август. Время тёплого ветерка и сладких воспоминаний прошедшего сезона. Я занял один из столиков кофейни «Фьюжн», заказал чашечку эспрессо и одно капучино для той, что присаживалась ко мне. Мы были знакомы с ней много лет, но сейчас мне казалось, что это совершенно другой, совсем чужой для меня, человек.

Судьба нас свела ещё в школьные года. Наивная, легкомысленная и ветреная – такой она была почти всегда. Веснушки на лице и яркая улыбка придавали ещё больше ребячества в её черты, а в ярко синие глаза хотелось смотреть вечность. Она совершала поступки, совершенно не задумываясь, к чему они могут привести, но перед тем как что-то сказать – всегда подбирала, как ей казалось, самые верные слова.

Её звали Алиса. Студентка одного из ведущих вузов страны, технического направления, перешла на третий курс. Все сессии закрыты на стипендию, активистка. Стриптизерша.

Алиса сидела напротив. Грациозная, величественная, с совершенной осанкой, она смотрела на меня, маня, как ребёнок манит что-то запрещенное. Она была одета в чёрный легкий комбинезон с глубоким вырезом, на открытых плечах виднелись веснушки. Её вечно бледная кожа была теперь слегка загоревшей, длинные светлые волосы аккуратно завилась в укладке, лицо казалось мраморным, а глаза были выделены бежевыми тенями и чёрным карандашом. На ногах теперь вместо массивных кроссовок, болтались новенькие чёрные босоножки на небольшом каблук.

Теперь с ней хотелось сидеть не в кофейне «Фьюжн», а в самом дорогом ресторане.

–Горячий, – сказала Алиса, взяв обеими руками чашку кофе.

–Как твои дела?

–Всё как обычно, – она отвечала как всегда, слегка поднимая уголки губ в мягкой улыбке.

–Разве у тебя бывает когда-то обычно? – усмехнулся я.

В ответ она лишь приподняла одну бровь и улыбнулась ещё шире.

Я хотел знать о ней всё, хотел её понимать, но это было невозможно.

Она не была такой, как все девушки, мечтающие о счастливом браке и уютном доме с бегущими по нему карапузами. Она мечтала о большем, всегда ставила цели и всегда их добивалась. Ребёнок, вылетевший из-под крыла своей мамы, повидавший свободу, научившийся летать, но так и не нашедший своё место в этом мире. Она всегда делала то, что ей захочется. Быть может за это её все и любили. И я любил.

Не смотря на всё то, что произошло за это лето, на все взлёты и падения, для меня по-прежнему не было ничего прекраснее, чем эта девушка в черном комбинезоне.

Как и раньше, мы сидели и разговаривали. О родных, об учебе, о великих планах на будущее и все было бы обычным, если бы это не было прощальной встречей. Последней встречей...

Очередная успешно закрытая сессия и очередной отъезд домой. Я любила лето, как не любил его ни один человек на свете. Все потому что летом я уезжала домой – в один из мелких провинциальных городов – городов, откуда все стремятся уехать, но в которые так приятно каждый раз приезжать.

На этот сезон были большие планы: надо было заработать и наконец-то обрести фундамент независимости.

–Снова душные, потные плацкарты, – начала возмущаться я, «в предвкушении» поездки, – когда-нибудь я буду только летать.

–Успеешь налетаться за жизнь, – ехидно сказала Эля, моя верная подруга по общежитию.

–Обожаю высоту. Вот бы быть птицей. Свободной такой.

–Ты как всегда в мечтах. Какие планы то на лето?

–Сама знаешь, найти работу, повидать родных. Вот только с работой не знаю пока куда, вариантов достаточно, но они все имеют свои недочеты. Я отправила резюме в парочку забега-ловок, уже одна откликнулась, но там стажировка месяц идет. А у меня всего два с половиной месяца на работу, пока учеба не началась.

–Да что ты в официанты всё, я вот недавно объявление на работу в стриптизёрши видела. И зарплата достойная и стажировки наверно почти нет, – Эля начала смеяться, она любила такие абсурдные шутки.

–Хаха, знаешь, я подумаю над твоим предложением. Мне пора выходить. Звони, пиши, не забывай. Люблю тебя. Пока.

Мы обнялись, и я села в такси, до своего, уже родного, ж/д вокзала.

Летом практически все ехали домой. Да и в общежитии оставаться смысла не было – ни работы, ни учебы. А главное, ничто не сравнится с домашним уютом раз в пол года. К постоянным поездкам со временем привыкаешь, за 18 часов пути появляется время и выспаться, и перечитать давно забытые мемуары, и, порой, завести новые знакомства с людьми с других городов. В этот раз мне повезло с соседями. На нижних полках теснилась немолодая парочка, а на соседней верхней всю дорогу проспал их внучок – подросток. Прекрасные 18 часов мелькавших картинок в окне и «Джейн Эйр» Бронте.

Приехав домой, я времени зря не теряла, буквально с порога начала обзванивать новые предложения по работе. Оператор, промоутер, официант, хостес. Казалось, вариантов много, но всегда было это НО. Где-то полный график с 8-ми утра (никогда не умела рано вставать), где-то «на короткий срок не ищем», где-то «больше не требуются» и почти везде официальное трудоустройство.

С официальным трудоустройством были некоторые трудности. Мне нельзя было устраиваться официально. Пенсия по потери кормилица. Отца у меня не стало, когда мне было девять. Но был отчим. Одна из причин того, что уже в 18 лет я съехала из дома. Пенсия в провинциальных городах обычно соответствовала прожиточному минимуму определенной области, тем не менее для жизни этого не хватало. Да и подавно, такими суммами ни на что не накопишь, поэтому приходилось искать дополнительные варианты. Тем более, что летом всё равно много свободного времени.

Первое собеседование мне назначали в офисном особняке в центре города. Это была застеклённая высотка с различными банками, агентствами и огромным колл-центром. Именно в этот колл-центр я и планировала трудоустроиться.

Голос женщины в телефоне велел подняться мне на 6 этаж, пройти прямо по коридору до чёрной двери и зайти в дверь слева с номером 610. Я вышла с лифта и пошла по длинному коридору, слева от которого были двери с номерами, а справа – застекленный обрыв с видом на этаж ниже. Этажом ниже располагались работники, место каждого было отделено тонкими стенками, на ушах были наушники, а рядом со ртом – микрофоны; все сидели, уткнувшись в монитор экрана.

Я зашла в дверь, обозначенную как «610». В небольшом кабинете находился лишь кожаный диван, рядом с которым стояло высокое ухоженное растение и впереди – ещё одна дверь, на которой висел лист с надписью: «Входить, когда вызовут. Верхние вещи оставлять в гардеробе.» Хорошо, что было лето. Я села на диван и стала ждать.

С 18-ти лет устраиваться на временную подработку для меня стало привычным делом. Уехав в другой город учиться, ты автоматически обрекаешь себя на самостоятельную, взрослую жизнь. Но, как бы не было трудно по началу, в жизни каждый шаг обязательно окажется бесценным опытом.

–Здравствуйте, – из-за двери вышла невысокая худая девушка с бумагами в руках. – Вы Алиса?

–Да.

–Пройдёмте за мной, – сказала женщина и прошла в кабинет.

Далее следовала стандартная процедура принятия человека на работу: описание должности оператора, заработная плата, график, изучение договора, и, конечный вопрос, задаваемый каждым вторым работодателем:

–Как долго вы планируете остаться у нас работать?

–Полтора месяца, – сказала я уверенно, понимая, что ответ её вряд ли удовлетворит.

–Но мы готовы принять в свои ряды студента и ставить вам удобный график работы, – сказала она, удивляясь моим несерьёзным намерениям.

–Я учусь в другом городе.

–Извините, но боюсь, что вы нам не подходите, – сказала она, вставая из-за своего стола и направляясь к двери. – Мы ищем сотрудников на долгий промежуток времени, чтобы зря их не обучать.

–Хорошо, спасибо за уделенное время, – сказала я, тоже вставая.

Мы вместе вышли из кабинета, я направилась к лифту, а женщина звала к себе уже нового испытуемого с кожаного дивана.

Еще пару дней я обзванивала различные варианты, и с каждым новым отказом моя независимость отдалялась всё больше.

Как-то раз я наткнулась на объявление, содержание которого было:

«Сеть стрип-баров расширяет свою легендарную команду! Мы ждём соискателей на должности: танцовщица, официантка, администратор, хореограф, бармен, DJ, охранник. Зарплата достойная. График ночной. По вопросам обращаться по номеру.»

«Заманчиво, зарплата официанта от 40000, интересно...» – подумала я и скорее пролистала это предложение.

Спустя неделю от приезда мне позвонили с крупного ресторана «Стоун», попросили выйти на три дня на усиление в банкетный зал. Ложа ресторана, где собралась ниша нашего города и приезжие, показалась мне весьма интересным вариантом и, недолго думая, я согласилась.

«Стоун» был самым дорогим рестораном нашего города, ходили туда в основном только администрация города и её приближенные, либо «обычные» слои населения по самому особенному поводу. Часто в этом ресторане отмечали свадьбы или принимали важных гостей, для которых устраивали самый радужный приём. В моём положении попасть в этот ресторан я могла только официантом, так что стоило пользоваться моментом.

Меня встретил мужчина – администратор, на вид лет 35, не сильно ухоженный, в дешевом костюме. Примитивный жлоб, как и все, кто был здесь вокруг. Он отвел меня в ложу, которую я буду обслуживать.

Стоун занимал два верхних этажа офисного застекленного здания – самого эффектного здания в городе. На высоте несколько тысяч метров открывался панорамный вид на величественный Дон, на нежно голубое небо днём или ночные огоньки, сверкающие снизу, ночью. Ресторан делился на основной зал, в котором свободно могут располагаться человек 80, и несколько отделённых зон – лож, вид с которых был наиболее прекрасным. Интерьер ресторана был в стиле постмодернизма – пепельного цвета столы, светлые полы, многоуровневый однотонный белый потолок с подсветками. Ложи отличались лишь меньшей вместимостью, максимальной комфортабельностью, наличием кондиционера и, конечно, показателем успешности человека.

После небольшой экскурсии по ресторану и обозначения обязанностей, администратор дал договор и отправил домой высыпаться.

В этот вечер высыпаться у меня никак не входило в планы. Я наконец-то должна была встретиться со старым другом и сестрой.

Саша, Саня, Санёк – почти друг, почти моего детства, почти моя первая любовь. Спустя пять лет нашей дружбы, в 14, я нашла в себе решимости сказать ему, что влюбилась. Увы, над этим он посмеялся и больше мы это не вспоминали. Он встречался, расставался, я же, в 17 лет нашла с кем спать и на этом история дружбы приостановилась. Мы общались с Сашей редко, но, когда было плохо, знали, что всегда можем друг другу помочь. За последний год он удивительно часто начал писать, снова появилась эта невидимая связь, но я больше его не любила. И была этому безгранично рада. После моего отъезда из провинции, мы не виделись с ним, и вот, спустя три года, наконец договорились о долгожданной встрече.

Сестренка моя, Настя, была всегда со мной рядом, хоть и сестра она мне троюродная. Пожалуй, я считала её одним из самых близких мне людей. С ней мы всегда понимали друг друга, но было множество моментов моей личной жизни, которые я предпочитала скрывать. У всех людей есть свои секреты. Это нормально.

2. Встреча

Время было 10 вечера. Я предупредила маму о том, что останусь на ночь у сестры и ушла гулять.

Только выйдя с подъезда, я увидела женское тело, налетавшее на меня и почти сбившее с ног – Настя. Она была выше меня на пол головы, с карими глазами и длинными вечно потрёпанными распущенными волосами. Одевалась она в дешевых бутиках, но на это никто не обращал внимания, с ней общались не по тому, как она выглядела, а по тому, как она вела себя. В компании она была скромной, но веселой, умела в нужный момент поддержать беседу. Наедине же она превращалась в абсолютно открытого человека. Она любила говорить, я любила слушать. Меня это устраивало. Когда же в мою голову приходила очередная безумная идея, она всегда поддерживала, и так у нас выдалась очень даже веселая юность.

– Привет, черепаха! Какие сегодня горы покорять будем? Так давно тебя не видела! Как же я рада, что ты приехала! – Настя говорила очень громко, но была такой счастливой, впрочем, как всегда, когда мы с ней виделись.

– Здорова, старушка! Как твои дела? Как учеба?

– Лучше всех! – она гордо задрала нос. – Работаю всё там же, официантом в своей кофейне, высшее получать не тороплюсь. Понимаешь, высшее образование, как дорогое нижнее бельё – вроде есть, но его никто не видит.

– Моя мама с тобой бы точно не согласилась, – усмехнулась я.

Сегодня мы планировали прогулку на всю ночь. Определенно, надо было отметить мой приезд. Мы хотели опробовать «новшество» для нашего организма – интересные таблетки – триган-Д. Я узнала о них в общепитии, но попробовать боялась. Они в свободном доступе в аптеке, поэтому мы решили их купить до встречи с Сашей. Он спортсмен, не оценил бы наши эксперименты.

С 16-ти лет я просила Настю покупать мне сигареты, так как она была старше меня и выглядела уже на совершеннолетнюю, вот и в этот раз в аптеку пошла она. Я пошла встречать Сашу.

У соседнего дома стоял молодой человек, спортивного телосложения, с очень короткой стрижкой, ярко выраженными скулами, большими губами. Обычные шорты и футболка, на размер больше его, выглядели весьма неуклюже, но симпатично. На ногах были старые затёршиеся кеды, а в руках сигарета.

Я помню всегда при встрече с ним волновалась: сердце начинало биться быстрее, заранее пыталась подобрать слова; но сейчас я была максимально сама собой. Я больше не ощущала разницу в возрасте (он был старше на 3 года). Теперь волновался он.

– С каких пор спортсмены курят? – он был трезвый и курил. Я впервые видела его таким.

– С таких как столичные к нам приезжать стали – он улыбнулся и слегка приобнял меня. – Как учеба?

– Всё хорошо, как твоя?

– Ну, – он сделал паузу. – Я в академе*.

– Что?! Ты же диплом уже должен писать!

– Напишу, как с армии вернусь, – он широко развёл уголки губ в улыбке. – Шучу, расслабься.

Шутка моего старого доброго друга вышла неудачной. Учитывая его прекрасное состояние здоровье и политическую ситуацию в стране, была велика вероятность отправки хорошего армейца в горячие точки.

– Купила? – я тихонько спросила Настю, как только мы приблизились.

– Купила. – громко заявила она.

– Что купила? – Саша услышал и нам пришлось выкручиваться, что разговор идёт о пиве. Зато так мы узнали, что и он припас на этот вечер себе литр светлого.

Место на этот вечер для меня оказалось в тайне. Ребята решили сделать сюрприз.

Мы долго шли вдоль дороги, в соседний пригород, затем резко свернули к берегу Дона. Я догадалась, что это будет вроде пикника на берегу, так как было очень тепло, хоть и ночь. Берег был через обрыв. Мы начали проходить по узким тропинкам через лесопосадку. Часы показывали почти полночь, деревья закрыли и так слабо доходящий с жилых комплексов свет. Мы достали фонарики и шли дальше. Я пыталась как-то развеять обстановку, чтобы не было страшно, и постоянно говорила.

– Ну что, вы скажете, куда мы идём? – я шла рядом с Настей, чуть позади шел Саша.

– Всё увидишь и тебе понравится, – Настя знала, что я люблю природу, поэтому я не сомневалась, что то место и правда будет красивое.

– Эта тропинка ведет к кладбищу животных, – я узнала эту местность, хоть и было темно. Я помнила, что именно здесь ошивается много бродячих собак. Больше всего на свете я боялась собак. Я напряглась.

– Не эта, успокойся, – Саша всегда пытался делать вид, что всё знает, но на этот раз я была уверена, что он ошибается.

Мы прошли одну тропинку и остановились у развилки. Рядом с поворотом в сторону реки была табличка «прохода нет», нам пришлось свернуть в самую гущу деревьев.

– Наверно обрыв съплется, – заметил Саша.

Мы снова шли по узкой тропинке, но теперь уже намного ближе друг к другу. Я посветила в сторону и увидела довольно старое надгробье с деревянной табличкой, надпись на которой было не разобрать. Рядом стояла миска. Так хоронили животных. Немного ещё пройдя мы наткнулись на площадку, которая вся была в надгробьях, на каждом были клички. Из света – лишь тусклый свет от наших фонариков. Отдаленно прозвучал приглушенный лай, в кустах послышался шорох.

– Идём быстрее, – уже с нотой нервозности произнесла Настя.

Я уже ничего не говорила, глаза будто в два раза стали больше, чтобы охватывать больший обзор, сердце начало биться сильнее. Мы отчетливо слышали лай. Обернулись и увидели в начале площадки, откуда мы пришли, стаю собак. Меня начало трясти, руки словно онемели, дыхание перехватило. Саша взял меня за руку. Я сжала её.

– Главное не бояться, – говорила Настя. – Собаки чувствуют страх. Они побегут за нами если мы побежим.

Мы медленно передвигались вперед, и когда увидели, что собаки двинулись обратно, побежали, что были силы. Бежали мы быстро и не оглядываясь назад. Мы остановились возле таблички «Посторонним вход запрещен. Частная территория».

– Нам сюда, – отдышавшись сказал Саша.

Мы прошли электронные вышки и начали спускаться вниз через кусты. Саша привел нас на небольшое открытое поле, с одной стороны была дамба, с другой в полукруг сложились кустарники. Нас нельзя было увидеть, но нам было видно всё.

Особым умиротворением отдавало от этого места. От воды несло прохладой, земля была тёплой, лёгкий ветер качал кусты. Небо было чистым, хорошо были видны звезды. Ребята достали плед, положили на траву, рядом с водой, и мы легли.

– Большая медведица, воон там, – сказала я, показывая на одно из самых больших созвездий.

– Не вижу, – сказал Саша.

Я подвинулась к нему ближе, и снова указала на большую медведицу.

– Все равно не вижу.

Я направила его за подбородок прямо к медведице. Увидел.

– Алис, когда? – спросила Настя, указав взглядом на сумку, в которой лежал «запретный плод».

– Что вы взяли с собой? – Саша перевел взгляд с неба на нас.

– Я расскажу, Алис, будет хоть знать, что за нами лучше присмотреть, – сказала Настя и начала доставать таблетки. – Знакомься, триган-Д, таблетки, стимулирующее состояние человека к расслаблению и вызывающее галлюцинации. Назначаются как сильное обезболивающее.

– Вы совсем с ума сошли? Почему сразу не сказали?! Ненормальные! – Саша встал, начал активно жестикулировать, пытаясь нас отговорить.

– Это наша жизнь, – строго сказала я. – Мы знаем, что делаем.

Мне не нравилось, когда начинают указывать.

Саша успокоился и снова сел на плед.

Мы выпили немного пива. Напряженная обстановка сошла. Настя снова взяла пачку таблеток:

– Сколько, Алис?

– Пять. И чтобы эффект был достигнут быстрее, не глотай, а рассасывай под языком.

Она взяла первую таблетку и положила под язык. Я сделала тоже самое. Как только верхняя оболочка таблетки сошла, во рту появился противный горький привкус, рот стал неметь, как во время анестезии, начал появляться рвотный рефлекс, резко захотелось пить, я не могла ничего говорить, отвратительная таблетка свела язык. Когда первая закончилась, мы сразу взяли по второй. Вторую я не выдержала и уже на середине проглотила. Настя продолжала рассасывать. Затем пошла третья, четвертая, пятая.

Начались лёгкие головокружения, разум начал туманиться.

– Ну как? – спросил Саша, смотря на меня с презрением.

– Невкусно, – ответила я, приглушая вкус таблетки пивом.

Настя стояла рядом с пледом, на котором мы лежали и смотрела на небо уже минут 10, не двигаясь.

– Всё в порядке, Насть? – забеспокоилась я за неё.

– Всё шикарно, – ответила она, и рот её расплылся в широкой улыбке. Она продолжала смотреть на небо. – А где маленькая медведица?

– Где полярная звезда, Насть, – ответила я и тоже резко заинтересовалась маленькой медведицей. Теперь мы уже вдвоём стояли и смотрели в одну точку на небе.

– Не вижу, – в недоумении сказала Настя и глаза её сделались как у британского кота: круглые, грустные и обиженные.

– Полярная звезда – самая яркая из всех, что может быть. Просто присмотрись и найди самую яркую. – говорила я в поисках этой звезды.

Я смотрела вверх и уже ничего не понимала, и тут мой взгляд резко остановился на вершине обрыва, откуда мы пришли. Там была стая собак. По крайней мере, я их видела.

Мне часто говорили, что надо столкнуться со своим страхом прямым контактом, иначе, не перестанешь бояться. И тут я решила, что это именно тот момент. Непременно надо было действовать. Пока ребята смотрели в небо и искали маленькую медведицу, я побежала вверх. Когда я поднялась, собак нигде не оказалось. Я подошла к электрической вышке, высотой этажей в 5 и начала на неё забираться.

Высота была моей страстью. Я любила летать на самолёте, прыгала, привязанная тросом, с моста в обрыв и часто сидела на крышах многоэтажек и смотрела на город. Я любила высоту. Только на высоте я ощущала себя в полной безопасности.

«Алиса! Ты где?» – услышала я, когда была уже достаточно высоко.

–Алиса! – я посмотрела вниз, там стоял Саша. – Спускайся!

–Нет, – твёрдо настояла я. – Либо я сейчас залезу до конца, либо уже никогда.

Саша начал подниматься за мной. Он боялся высоты, но несмотря на мои просьбы, всё равно пытался до меня добраться. Холодало. Чем выше он находился, тем больше качалась в стороны лестница и становилась уже её ширина. Я стояла на месте.

Мы оказались на одном уровне, когда оставалось всего два яруса до конца.

– Ну и зачем? – спросил он в недоумении, руки его слегка тряслись. Вниз он не смотрел. Он смотрел только в мои глаза.

– Такой же вопрос, – я не понимала, зачем он поднимается, если знает, что и с ним я вниз не пойду. – Просто посмотри вокруг. Весь город как на ладони. Там, внизу, проблемы, заботы, обязанности. Здесь же только ты и я. Мне надо долезть, подожди меня немного здесь.

– Стой, – он взял меня за руку и потянул к себе. Моё лицо находилось слишком близко к его, настолько близко, чтобы почувствовать его частое прерывистое дыхание. – Давай лучше останемся.

У меня закружилась голова, дурманящее действие триган-Д стало в разы ощутимее, я непроизвольно потянулась к нему и наши губы слегка соприкоснулись. Он обнял меня за талию, прижал крепко к себе и поцеловал. Спустя минуту, я отошла от него.

– Это было головокружительно! Я никогда не испытывал таких эмоций! – глаза Саши блестели, говорил он громким шепотом, словно боясь, что кто-то услышит его восторг, заберет это мгновение счастья. – Мне нравится это чувство влюбленности к тебе. Внутри такое тепло... – он отвёл взгляд от моих глаз и потянулся к моему уху. – Я знаю, что не будет ответа, но кто сказал, что будет легко?

– То, что было – уже не вернуть, а то, что будет – никому не известно. Поэтому у нас есть только здесь и сейчас. Время для счастья. Я скоро вернусь. – сказала я спокойно, слегка улыбнулась и начала взбираться дальше. Саша стоял, облокотившись на железную отгородку и лишь смотрел мне вслед, уже нежным, непринужденным, добрым взглядом.

Шум ветра приглушал треск электропроводов. Птицы летали ниже, чем стояла я. По коже шли мурашки. Тело пронизали касания ветра. За горизонтом начало подниматься солнце, заливая небо розовыми красками. Оттуда было видно всё: суетливый город, обстроенный однотипными серыми прямоугольниками, называемыми домами, пробки машин с работягами, собирающимися на работу раньше, чем птицы запоют, рыбаков, готовившихся к ловле; и красоту пригорода из его кустарников, речушек, полей и старых, ветхих, давно забытых домишек. Я смотрела с восторгом, пытаюсь взглянуть в каждую мелочь, что была снизу, хотела запечатлеть каждую деталь в свою память. Вот они, настоящие чувства. Вот она, настоящая жизнь.

– Алис! – крикнул Саша и указал взглядом на место рядом с вышкой, там уже ждала Настя.

*Сокращенно от академического отпуска – отпуск, предоставляемый студенту высшего или среднего профессионального учебного заведения по медицинским показаниям и в других исключительных случаях (чаще по задолженностям)

3. Работа

Утро выдалось непростым, что было ожидаемо. Последствия бессонной ночи вылились в опоздание на первый рабочий день. Вид у меня был не лучший: мешки под глазами, отёкшие и без того большие щёки, красноватые глаза. В это утро не помогла никакая маскировка в виде макияжа. Одета я была хорошо, чтобы больше внимания привлечь образом, а не помятым лицом.

У входа в ресторан меня встретил тот самый человек в дешевом костюме. Он стоял злой и нервный. Как любой человек, на которого скидывает все заботы начальство.

– Опоздания неприемлемы, – сказал он, вручая мне в руки пропуск в вип ложу. – Постарайтесь больше так не делать, иначе, оплаты не будет. Сегодня будет подготовка стола, изучение меню. Вы обязаны до завтра знать все основные блюда и их ингредиенты. Завтра будут очень важные гости, мэр приедет, депутаты с Москвы и другие чиновники. Все должно пройти по высшему классу. За любую побитую посуду – штраф. За любое недовольство со стороны гостя – двойной штраф. Из спецодежды – свои белая рубашка, черные штаны и балетки, фартук мы выдадим. Удачи завтра.

На завтрашний день было всё готово уже спустя 4 часа работы. Дома я выспалась и на утро была полна сил к хорошей смене. Я приехала чуть раньше положенного, но на кухне и в зале уже всё кипело работой. Я снарядилась длинным черным фартуком, взяла поднос с шампанским для начала фуршета и отправилась к гостям. Гостей было еще немного, но шампанское быстро разобрали. Во время самого банкета всё пошло словно в ускоренном режиме. Подача первого, второго, десерта. «Девушка заберите, девушка подайте, девушка отнесите, девушка принесите, девушка салфетки, девушка ещё шампанского». Режим ускоренной работы заставлял потеть не только официантов, но и всю кухню. Персонал начал не справляться. В очередь на мойку выстроилась большая часть всех официантов; началась суматоха, крики, недовольства. Самой большой ошибкой этого ресторана оказалось отсутствие второй кухни для персонала, обслуживающего вип ложи.

– Дайте пройти, я из второй зоны, гости заждались, – кричал кто-то, пытаюсь пробраться к столам для выкладки грязной посуды.

– Для вас специальной очереди нет, ждите, как и все! – выбросил кто-то в начале очереди.

Очередь превратилась в толпу, подносы начали подлетать один за другим, посуда биться, весь пол стал мокрым от пролитых напитков.

Большую часть времени я стояла как официант второго плана. В усиление часто делали дополнительный набор официантов с опытом; для дополнительного заработка – это были хорошие варианты. Из обязанностей было лишь обеспечение гостей салфетками и чистые столы. Но когда основной состав не справлялся с подачей блюд, грязную посуду убирала мы – официанты второго плана.

Заметив отсутствие официантов, я собрала грязную посуду со столов и понесла на мойку.

Я стояла в конце очереди, когда подлетела одна из официанток, поскользнулась на мокром полу и свалила на меня поднос с недопитым красным вином. От неожиданности и мой поднос с фужерами взлетел и с грохотом опустился на пол. Итог – битая посуда, красного цвета белая рубашка и предстоящее отстранение.

– Что ты сделала?! – я невольно крикнула на девушку, лежавшую в осколках грязной посуды. Её глаза налились слезами, и она убежала.

«Здорово» – подумала я, в поисках веника, чтобы убрать осколки.

– Я могу одолжить тебе белую рубашку до конца смены, – сказала светлая, незаметная девушка с середины очереди, – сможешь продолжить работу. Только не попадись администратору, будет слишком много лишних вопросов.

– Спасибо, – я улыбнулась.

Через пару минут я уже вернулась в круговорот работников сервиса, и смена пошла спокойнее.

Все гости были наеты и счастливы, персонал валился с ног от усталости. К часу ночи все столы были натёрты, полы помыты, спец. одежда сдана. Оставалось только вызвать такси и отправиться в кровать после 12-ти часового каламбура.

– Ну что, домой? – спросил мужчина в костюме. Я увидела его впервые за весь день.

– Да, конечно, – сказала я с облегчением. – А когда зарплата будет?

– Через пару дней, когда все отчеты будут отправлены в Москву. Ты сегодня неплохо поработала, спасибо, что вышла в срочном порядке.

– Не за что, – сказала я, направляясь к выходу. – До свидания.

– До свидания, Алиса, – помахал мужчина вслед.

Я вышла с ресторана и сразу глотнула свежий воздух, как капельку жизни. С минуту постояв, я заказала такси до дома. Мне не нравился факт того, что такси оплачивать надо самой, но оплата за сам банкет обещала быть достойной, да и я так устала, что было уже всё равно. До такси оставалось 10 минут. Я достала из рюкзака пачку «Winston» и медленно сделала первую затяжку, заполняя лёгкие дымом. С первой сигареты за день закружилась голова, почувствовалось лёгкое опьянение. Теперь я точно была готова сразу лечь спать.

– Здравствуйте, это Алиса, – я звонила мужчине в дешевом костюме.

– Какая Алиса?

– Девушка – официант, выходила неделю назад на банкет в усиление. Я на счет зарплаты хотела узнать.

– Не знаю я никаких Алис.

– Но... – я не успела даже договорить, как произошел сброс.

Я достала копию договора, подписанного мною с мужчиной в дешевом костюме. Подпись заказчика отсутствует. Договор не действителен. Я снова набрала номер администратора.

– Здравствуйте.

– Кто это? – в трубке послышался бас.

– Это Алиса. Официантка с усиления на банкет той недели. Я обратила внимание на договор, в нём не прописан заказчик, но я думаю, если на банкете присутствовал мэр, его заинтересует моё письмо о невыплате зарплаты за обслуживание его стола.

– А, Алиса, да, да, добрый день, – мужчина заговорил вдруг доброжелательным голосом. – Мы сейчас как раз ждём ответа из Москвы по поводу зарплаты. Позвоните мне завтра.

Я снова не успела ничего сказать, как уже услышала гудки.

На следующий день трубку никто не взял. И еще через день тоже.

– Смирись дочь, тебя надули, – сказала мама, когда я в очередной раз потянулась за телефоном. – В договоре ведь стоит только твоя подпись.

– Но они изначально говорили, что на подпись заказчику документ отправляют в Москву. У меня лишь копия.

– Да, да, вот так и дурят людей.

Я не стала больше слушать и снова пошла разбираться с мутным типом в дешевом костюме. В который раз гудки. Долгие гудки.

– Да, я вас слушаю, – в трубке был тот же бас.

– Здравствуйте, это Алиса, – я сделала грубый голос, насколько это было возможно, хотя была рада, что наконец-то взяли трубку. – Официант с усиления. Банкет. Почти две недели назад.

– Да, здравствуйте, Алиса, нам пришел ответ по поводу зарплаты. Начальство подсчитало весь ущерб, нанесенный во время банкета на кухне, и со всеми вычетами, к сожалению, у вас на заработном счету остаётся ноль.

– Но это не я виновата! Меня толкнули! И разлила воду там не я! Я только убирала осколки, хотя это обязанность уборщиц! – я не выдержала и повысила голос.

– Вам ещё повезло, что на вас не повесили штраф, а то в минус ушли бы. До свидания, Алиса. – снова гудки.

4.Собеседование

Я провела в депрессии дня два. Два дня я почти не ела, мало спала, ни с кем не разговаривала. Под конец июня мне позвонили.

– Здравствуйте, вас беспокоят по поводу вашего резюме на сайте. Вы ещё ищете работу на должность официанта на договорной основе? – в трубке звучал серьёзный женский голос.

– Ам, да, – я была в замешательстве, потому что уже ничего не искала, но лежать дома одной тоже было не лучшим вариантом, плюс ко всему в деньгах я действительно нуждалась. – А с какого вы заведения?

– Ночной клуб 69 ищет новых официантов, – непринужденно зазвучал голос. – Если у вас есть опыт, мы будем рады пригласить вас на собеседование. Выход в смену – 1500 рублей, плюс чаевые.

Моё сердце забилося сильнее. Я никогда даже не была в подобных заведениях, но всегда мечтала просто сходить, увидеть, что это такое. И сейчас мне попадаетея возможность. Хорошая оплата. Перспектива ночного режима. Да и быть просто официантом – ничего постыдного ведь. А мама что скажет, а друзья?

– Вы ещё здесь? – забеспокоился голос.

– Да, когда подойти? – неожиданно даже для себя вдруг спросила я.

– Сможете завтра в 7 вечера?

– Да, смогу.

– Отлично! Будем ждать. – Она сбросила.

Перспектива ночного режима работы меня радовала, но как сказать родителям, да и если кто-то узнает, что я работаю в стриптиз-клубе, пусть даже официанткой: «Привет, меня зовут Алиса, я отличница и я работаю в стрип клубе». Звучит не очень. Впрочем, никто не должен был догадаться.

Я нашла единственный караоке бар, который работал в то же время, что и «Клуб 69», это был караоке бар «Луна». Описание этой «Луны» было вполне приличным и достойным, а из знакомых и родных никто не ходил по таким местам, тем более, что он достаточно далеко находился.

Время пять часов вечера. Два часа до собеседования. Час до выхода. Я перебрала половину гардероба, но осталась в своих излюбленных чёрных классических брюках и белой рубашке. Наверно слишком официально, но это же собеседование. Я надела чёрные невысокие каблуки, оставшиеся ещё с выпускного вечера, накрасила губы ярко красной помадой, слегка подвела черной тушью глаза и была готова к выходу. Троллейбус 47. Потные тела. Час пик.

Дороги в этот раз были особенно забиты. Полтора часа пути, поплывший от жары макияж, трясущиеся от страха руки, в наушниках Joji. И вот, опаздывая уже на 15 минут, я выхожу на своей остановке. Хорошо, администратора предупредила заранее.

Вход было найти нетрудно, хотя он и был со стороны дворов. Перед тем как вступить на ступени к двери клуба, я несколько раз оглянулась, боясь, что кто-то из знакомых будет проходить мимо и увидит, как я зайду туда. Чисто. С замиранием сердца звоню в домофон железной двери. Почти сразу дверь открывает огромный мужчина кавказской внешности в чёрном костюме.

– На собеседование, – ответила я на его суровый вопросительный взгляд. Охранник молча впустил меня.

Приглушенный свет, стеклянные двери с силуэтами идеальных тел девушек, везде камеры. Я зашла за стеклянную дверь.

Снова приглушенный, но уже с красноватым оттенком, свет, подчеркивающий красно – бежевые обои, на которых были изображены маленькие фигуры голых девушек, вокруг висели картины, в единый ряд они сложились в происходящее по ночам веселье этого заведения. На одной мужчины распивали вино с полуголыми женщинами, на другой девушки буквально сидели на парне, на третьей женщина что-то шептала на ухо мужчине, руками глядя его грудь. В самом центре помещения была небольшая сцена, посередине которой был шест. Вокруг сцены и вдоль стен расположилось несколько столиков из гладкого красного дерева, с большими мягкими чёрными креслами из кожи. Ближе ко входу стояла барная стойка, за которой бармен уже готовил место к работе. На концах барной стойки также было два шеста. А вокруг небольшие круглые стулья. За ближайшим ко входу столиком, на диване, лежали две девушки, бурно что-то обсуждающие с сигаретами в руках. На каждом столике были пепельницы. Девушки были одеты лишь в нижнее бельё, но чувствовали они себя максимально комфортно. Загоревшие, упругие, татуированные, на ногах – сантиметров по 15 каблук. Я невольно застыла взглядом на их идеальных телах. Здесь повсюду стоял запах похоти и царил атмосфера разврата. Каждая деталь этого места источала секс.

– Это ты на собеседование? – спросила женщина лет 30, сидевшая за барной стойкой, в руке у неё была тонкая сигарета. На ней была чёрная юбка карандаш, свисавшая чуть выше колен, и белая обтягивающая рубашка с тремя расстёгнутыми верхними пуговицами, за которыми виднелось очертание пышной груди.

Я кивнула.

– Пойдём за мной, – она, изящно цокая черными лодочками на небольшом каблуке, прошла к самому дальнему столику. Я заметила, что на её рубашке висит круглый бейджик с надписью: «Я – Наталья.» – Присаживайся. Директор сейчас подойдёт. Пока заполни анкету.

Стандартная анкета: мои личные данные, опыт работы, желаемая должность, желаемая зарплата. Типичный этап для начала собеседований.

Пока я заполняла анкету, из-за кулис сцены вышли молодая девушка и женщина. У девушки были тёмные волосы по плечи, шоколадного цвета кожа, а идеальное сочетание большой груди, тонкой талии и шикарных бёдер не придавали никакого значения низкому росту. На всё бедро было изображение тигра, почти во всю левую руку – красная роза, на икрах были тоже какие-то цветы. Одета она была в чёрные шорты размером с трусики и облегающую майку.

Женщина выглядела не хуже. Подтянутое тело, длинные прямые рыжие волосы, неяркий, но подчеркивающий черты, макияж, на вид не больше тридцати. Одета она была профессионально – маленькие спортивные шортики и топ. На ногах плотно сидели прозрачные каблук сантиметром пятнадцати. Женщина что-то объясняла молодой девушке, та лишь поддакивала. Видимо, это был тренер.

Я также обратила внимание на полностью прозрачную душевую кабину, стоящую рядом со сценой, в ней купалась какая-то девушка. Она спокойно мыла голову. Абсолютно обнажённая.

– Алиса? – спросил мужчина, подсаживаясь ко мне. Он был одет в джинсы и рубашку, лицо его казалось добрым, а большие глаза горели теплотой; ему хотелось доверять. – Меня зовут Павел Сергеевич, я – директор данного заведения, с тобой должен был поговорить менеджер, но он уже уехал, так что сегодня принимать тебя буду я. Давай будем честными друг к другу, сколько ты хочешь проработать у нас официанткой?

– До конца лета, – напряженно ответила я.

– Ты же понимаешь, что мало кто ищет официантов на малый промежуток времени?

– Понимаю, – я пыталась говорить уверенно, но волнение брало своё и мой голос звучал приглушенным, а ладони сильно вспотели, – поэтому скажите сразу какие шансы,

– Шансы пройти в официантки есть, но большие деньги, протирая пепельницы и обслуживая гостей, ты не заработаешь даже у нас. Да, это будет зарплата выше, чем в обычных заве-

дениях, но в сравнении с теми же танцовщицами, которые поднимают до ста тысяч, а некоторые и больше, в месяц, работа официанткой – унижительна, и с копеечной зарплатой в 30-40 тысяч. Плюс ко всему, перед тем, как стать официанткой, тебе надо пройти те же тренировки с нашим хореографом, – он показал глазами на рыжую женщину со сцены, – что и все новенькие танцовщицы. С твоей внешностью ты бы очень много заработала, просто танцуя на сцене, и я тебя сразу бы взял.

– Я не танцую, – на одном дыхании вылетело из моих уст, я начала волноваться ещё больше.

– Тебя всему научат, никто не выпустит тебя на сцену, если ничего не будет получаться, – внушительно говорил Павел Сергеевич.

– Девушки танцуют голыми? – только ради интереса спросила я. Я не могла себя даже представить там, в софитах, на сцене, одной, голой... При одной только мысли об этом бросало в дрожь.

– Не переживай, это по желанию, девушки обязаны снять лишь верх – он улыбнулся, увидев моё беспокойство. – В первый раз новенькие танцуют с опытными девушками. Танцовщицам можно всё: пить за счет гостей, курить за счёт гостей, получать от них подарки. Они как королевы. А представь, как ты прекрасно будешь выглядеть одна на сцене в центре всей подсветки, и, главное, свет у нас расположен так, что со всех ракурсов ты будешь идеальна. Давай я предложу тебе альтернативу. Если у тебя никак не будет получаться танцевать, мы будем стажировать тебя на официанта. Просто приди на тренировку. Договорились?

– Хорошо, – сказала я в полной уверенности, что танцевать мне не придётся, ну а пройти этап с хореографом – его все проходят. Да и где ещё я получу такой опыт.

– Тогда ждём в понедельник в шортах с носками и каблуками. В шесть вечера.

– Как долго будет тренировка?

– Два часа, – сказал директор, вставая, – тебя встретит Лариса. Это хореограф. Мастер спорта по pole dance.

– Подождите, но что делать, если у меня нет каблуков?

– Эти подойдут, – он посмотрел на мои старенькие невысокие черные каблочки, – на нормальные потом накопишь. Мне пора идти, пока, Алиса.

Он ушел, и я осталась сидеть одна, в осознании, что сейчас был за разговор и как я позволила себя приравнять к стриптизёршам.

Я снова обратила внимание на сцену, на вершине шеста сидела худая, восточной внешности, девушка – одной рукой она держала какую-то бутылку, другой – тряпку, чтобы протирать шест, держалась она только ногами. Странно, как она не скользит и не падает.

Девушка, которая была в душе, уже стояла в одних кружевных бежевых трусиках и мягких тапочках у барной стойки и затягивалась сигаретой, на голове было полотенце. Её соски на небольшой груди стояли, но она ничем не прикрывалась, напротив, свободно общалась с персоналом, независимо от его пола. Директор, проходя мимо, шлёпнул её по ягодице, со словами, чтобы она уже собиралась на проверочное антре, и она с улыбкой ушла за дверь гримёрки.

Я взяла свою сумку и быстро вышла из здания.

Свежий воздух. Сигарета.

5. Стажировка. День первый

Это было хорошее утро. Из кухни доносился запах свежесваренного кофе и яичницы.
– Я на работу, завтрак на столе, – мама промелькнула в двери моей комнаты. – Люблю тебя!

Входная дверь захлопнулась. Отчим тоже уже был на работе. Время 11 утра. Я встала, умылась, забрала с кухни завтрак и уткнулась в телефон. Новое сообщение от Павла Сергеевича: «Алиса, напоминаю, тренировка сегодня в 18.00. С собой шорты, носки и каблуки. Номер Ларисы Александровны – 8-995-856-**-**»

Дочитав сообщение, я отложила телефон. Сердце снова застучало очень сильно, снова началось волнение. Не помогало отвлечься ни чтение очередного романа Ремарка, ни нахождение в социальных сетях, ни горячая ванна. Томительное ожидание выхода, предвкушение чего-то нового, неизвестного, запрещенного.

Собираясь на тренировку, я остановилась на мешковатых, но достаточно коротких шортах болотного цвета и большой старой футболке. На ноги я быстренько натянула кеды, каблуки положила в рюкзак. Быстро, но аккуратно наношу повседневный макияж: подрисовываю брови, подчеркиваю бежевыми тенями глаза. Нужно выделиться. Ярко красная помада на губы.
– Фух, – тревожно я, смотря в зеркало. Волосы в высокий хвост. Я готова.

Что нужно в жизни для счастья? Богатство и слава? На сколько важно к чему-то стремиться? А как понять, к чему стоит стремиться? Сколько человек занимаются тем, чем хотят? Сколько из них добиваются успеха? Как минимум один раз голову каждого человека посещали эти вопросы, как минимум один раз мы не понимали, что делать дальше. Как минимум раз позволяли себе ошибиться.

Я зашла в клуб. Вокруг никого. Захожу за стеклянную дверь. Совершенно пустое помещение с приглушенным, красноватого оттенка, светом вынуждает напрячься. Время 18.10.

– Привет, ты новенькая? – с улыбкой обратилась ко мне рыжеволосая женщина, вышедшая из гримёрной. – Сейчас здесь никого нет, ещё слишком рано, но я обязана тебя проверить, пойдём ко входу.

Женщина, одетая в сильно облегающие её худые ноги джинсы и короткую спортивную майку, вывела меня за стеклянную дверь.

– Это стандартная процедура, – сказала Лариса Александровна, осматривая содержимое моего рюкзака, – когда охранники приходят, этим занимаются они.

Закончив досмотр и не найдя ничего запрещенного, она одобрительно кивнула и открыла двери в зал пристрастий и любви.

– Пойдем, – сказала она и прошла за стеклянные двери, – определим тебе место в гримёрке.

Она повела меня за дверь «для персонала» и показала, где можно переодеться. Это была узкая светлая комната, протянувшаяся вдоль одного огромного стола, оснащенного яркими лампами, видимо, чтобы девушкам удобно было наводить марафет до работы. Напротив стола стояла вешалка с полотенцами и разными костюмами: короткий халат медсестры, пару бюстгальтеров с нашивками, короткая белая юбка и другие мелкие пошлые вещицы; под вещами в разброс лежали разноцветные каблуки на высокой шпильке. К столу были прикреплены небольшие полочки, как разделители мест, на каждой из которых были имена: Багира, Ева, Китти, Роза, Шер, Сара, Анастейша и другие. На некоторых полках имена были перечёркнуты или замазаны. Выше стола – полки с личными вещами танцовщиц. Под столом, почти у каждого места, были туфли на огромном каблуке и с небольшой платформой на носке. Сам стол был чистый, как и всё вокруг. Рядом стояла гладильная доска. Стульев на удивление было зна-

чительно меньше, чем мест вдоль стола. Мне дали место «Сары» между «Любашей» и «Китти». Я взяла ближайший стул, скинула на него рюкзак, надела свои каблуки, оставшиеся со времен школьного выпускного, короткую серую футболку и вышла с гримёрки, столкнувшись в дверном проёме с девушкой, которую я здесь уже видела на сцене с Ларисой.

Когда я вышла, Лариса Александровна стояла уже переодетая в короткие спортивные шорты и на высоких прозрачных каблуках. Длинные рыжие волосы были заплетены в высокий конский хвост. Передо мной стояла модель со спортивных журналов. Определённо, модель.

– Личико у тебя что надо, большая грудь, и бока тоже большие... и целлюлит на ягодичках... – сказала рыжеволосая женщина, проводя по мне оценивающим взглядом и похлопывая по бокам, выделяющимся за футболкой. – Значит, ты у нас садишься на диету.

Я не была толстой, и я это знала, но и спортивным телосложением не отличалась. При своём достаточно невысоком росте вес 55 кг для меня был нормой. Тем более что мама всегда запрещала сидеть на диетах. Да и никто раньше не говорил мне так прямо о недостатках в фигуре. Её замечания ввели меня в смятение. Я отвела взгляд.

– Сейчас дождёмся остальных девочек и начнем тренировку, – сказала Лариса, прерывая неловкую минуту молчания. – Пойдём, я пока проведу тебе экскурсию. Тебя как зовут?

– Алиса, – сказала я робко.

– Меня можешь называть просто Лариса. Теперь я твой персональный тренер, хореограф, психолог, подруга и вторая мама на ближайшие две недели твоей стажировки, – она растянула рот в широкой белоснежной улыбке, подчёркнутой естественной помадой.

Мы прошли через гримёрку в небольшой тёмный коридор. С правой стороны коридора был выход на сцену, завешанный черной занавеской, за занавеской стояла коробка с белыми тряпками и ёмкость моющего спирта. С левой стороны было три ступени, за которыми стоял черный стул, а сбоку была плотно закрытая дверь – вход в душевую кабину. Как сказала Лариса, здесь это называют аквариумом, в рабочее время аквариум превращается в водное стрип шоу. В душевой была лишь одна полочка с гелями и мочалкой, рядом с которой висел закреплённый на ручке душ.

Далее я следовала за своим экстравагантным экскурсоводом через черную занавес на сцену. На ней уже стояли две девочки. Одну из них я видела с Ларисой в день собеседования. Теперь девушка стояла в коротких джинсовых шортах, еле прикрывающих ягодички, и обтягивающей майке, подвёрнутой под бюстгалтер. Рядом с ней стояла высокая темноволосая худая девушка. На вид ей было лет 17, яркий макияж придавал ей ещё года два. Девочки стояли рядом и общались так, словно знают друг друга уже много лет. Лариса направилась устанавливать старенький магнитофон, я подошла к девочкам.

– Кристина, – сказала девушка с тигром на бедре, протягивая мне руку и широко улыбаясь.

– Лиза, – сделала такой же жест высокая девушка, стоящая рядом.

– Алиса, – поприветствовала я в ответ.

Кристина и Лиза пришли устраиваться в клуб, как и большинство из нас, официантками, с Ларисой они провели здесь лишь одну тренировку вместе, но и этого было достаточно, чтобы понять, что здесь им лучше держаться вместе.

Кристина была на год меня старше, ей было 21, а вот ребёнку её было уже 4 года. Это история о девушке с высокими амбициями и неудачной личной жизнью. В 16 лет она гоняла по дорогам города на своём байке, забивала тело татуировками и уже начинала зарабатывать моделью, включая съёмки в стиле «ню», а, благодаря окончанию школы изобразительного искусства, устроилась тату мастером в один салон. Тогда она познакомилась с ним – будущим отцом своего ребенка. Это была невероятная, сумасшедшая любовь, однако, против которой оказались её родители. Он был старше на два года и ничего не имел. Тогда влюблённые решили

пойти на серьёзный шаг, за счёт которого им бы уже никто не смог перечить. Они сделали ребёнка, и в 17 лет Кристина вышла замуж. После свадьбы она родила.

– Понимаешь, – говорила она с каким-то безразличием в глазах, – до рождения ребёнка ему была нужна только я, а после – все, кроме нас двоих. Я привыкла. Мы скоро разведемся. Теперь у меня своя жизнь, у него своя.

Моделью она перестала работать после родов, клиентов на татуировки принимала лишь на дому, а муж всё время менял работы. Свекровь вечно кричала на неё, когда приходила к внуку, а приходила она каждый день. С родителями Кристина попросту не общалась, отдавшись самой себе. Тем не менее, они до сих пор продолжали жить вместе с мужем. Постоянные ссоры, нежелание даже находиться рядом с ним, и постоянная нехватка денег привели её в это место. Привели её в клуб «69».

Лиза тоже не жила с родителями, она жила с парнем... бывшим парнем. Лиза в 16 лет поступила в местный колледж, а когда ей исполнилось восемнадцать лет, родители собрали её вещи и отправили познавать взрослый мир самостоятельно, буквально выставив за дверь. Первые недели она жила у подруг, потом ей предложил съехаться молодой человек. Однако к бытовой жизни они оказались не готовы. Он начал изменять, в ссорах постоянно бил посуду. И бил её. Спустя год отношений, они решили остаться просто сожителями. Они жили втроем в старой двушке его семьи. В одной комнате теснился он с другом, в другой жила Лиза. После расставания бывший молодой человек предъявил плату за квартиру, в которой они жили, начал грозиться выкинуть её вещи в окно и сменить замки. Ссоры продолжались, он продолжал её бить. Тогда ей пришлось искать работу, чтобы быстро заработать и не пересекаться с ним совсем. Работал он в дневную смену, так что Лизе ночная работа была как раз к месту. Лучшим вариантом оказался клуб «69».

Передо мной сейчас Лиза выглядела весьма статной, высокой, худой девушкой с ярко зелёными глазами, выделенными тёмными тенями. Чёрные прямые волосы спускались чуть ниже плеч, тело было бледным, а лицо было угловатым от худобы. На губах была алая помада. Одета она была в короткие шорты и чёрный топ. На ножках висели зелёные туфельки. На всё бедро была уже потускневшими красками изображена белка в геометрии.

– Ну а какими судьбами ты здесь? – спросила с улыбкой Кристина.

– Официанткой занесло сюда, – я улынулась.

– Всех нас официантками сюда заносит, – усмехнулась Лиза.

– Девочки, снимаем обувь, по одной подходим ко мне, – Лариса стояла посреди сцены. – Алис, ты пропустила первое занятие, но, думаю, мы ещё успеем наверстать. Сегодня мы будем учить крутки. Смотрите, наш шест называется пилоном, он вращается, чтобы гости могли рассмотреть все стороны танцовщицы, в отличие от обычного шеста. Внизу пилон находится круглая таблетка. Мы танцуем pole dance, не стриптиз. Кто-нибудь занимался танцами?

– Я занималась бальными 5 лет, – сказала с гордостью Лиза.

Я тоже занималась танцами в своё время. Различными. От бальных до хип-хопа. Однако никогда для меня это не было серьёзным, поэтому я решила лучше промолчать.

Лариса взяла из-за черного занавеса спиртовую жидкость и тряпку.

– Смотрите, перед каждым выступлением пилон следует протирать, иначе вы будете скользить, что приведёт к травме, – она сделала несколько движений тряпкой вдоль пилон и откинула тряпку за занавес. – Если вы решите протереть пилон при гостях после предыдущей девочки – делайте это незаметно, а то есть девочки, которые выходят полуголые на сцену и начинают натирать его пол песни этой белой тряпкой. Это выглядит отвратительно. Танцевать на сцене следует в определённой обуви – стрипы. Это специальная обувь на высоком каблуке и высокой платформе. Они не гнутся и не изменяют своей формы. Жестко фиксируют стопу. Моделей такой обуви много, для вас главное различие – высота каблука. Категория – от единички до трёх сантиметров, и пятёрки – тринадцать сантиметров. Начинать я советую

всегда с двойки или тройки. Перейдём к работе с пилоном. Самое базовое, с чего все начинают – крутки. Для первой, самой лёгкой крутки ставим левую ногу серединой ступни к самому пилону, на таблетку. Поставите, не соприкасаясь с пилоном – упадёте. Левую на таблетку, правой отталкиваемся. Правую руку на уровне головы на пилон, крепко держитесь, левой гладите по себе. Чем ближе ваше тело к пилону, тем быстрее вращение, чем дальше – тем медленнее. Физика. Пробуйте.

Она отошла от вращающейся палки и подозвала Лизу начать. Затем попробовала Кристина, после – я. Я прижала тело к пилону и так сильно оттолкнулась от пола, что чуть ли не слетела с таблетки. Ноги с непривычки подкосились, голова закружилась. Я отошла и села на край сцены.

– Ничего, привыкните, – сказала Лариса, смотря на меня. – У всех голова кружится по началу. Теперь этот пилон – ваш персональный тренажёр на все группы мышц. Одно только занятие на нём заменят вам недели в спортзале. Вы у меня станете упругими.

Дальше она показала ещё пару положений с первой крутки: закинуть ногу на ногу, сменить руки, присесть, привстать, выкинуть ножку, провести по себе рукой, отогнуть пальчики как в балетных, какие-то дополнительные движения. Мы менялись, запоминая каждую мелочь. В магнитофоне играла старая музыка, как из фильмов про стриптизёрш. Мне безумно нравилось, я слушала музыку и словно сливалась с ней, вращаясь на пилоне, и ни о чем, совсем ни о чем больше не думала. Я просто наслаждалась.

Спустя час в зале началась суматоха. Официантки бегали протирали столы и готовили пепельницы к приёму свежих бычков, бармен натирал до блеска посуду, танцовщицы наводили марфет или курили у барной стойки, обсуждая предыдущие смены, администратор и охрана стояли с ними, также затягиваясь очередной порцией никотина.

– Нам пора в зону приватов, – произнесла Лариса, забирая магнитофон и спускаясь со сцены. Мы последовали за ней. – Алиса, ты же ещё даже не была здесь, – она улыбнулась, столкнувшись с моим взглядом.

Мы прошли вдоль столов к арке, прикрытой прозрачной, розоватого оттенка, занавеской. За ней был длинный коридор с тусклым красноватым светом, вдоль него разместились небольшого размера комнаты, занавешенные такой же тканью, что и на входе в «зону приватов», только черного цвета. Мы прошли ко входу самой дальней комнаты и остановились. Лариса подключила магнитофон в розетку, сделала звук тихим для фона и встала лицом к нам:

– Для вас, девочки, проходы между столиками – это подиум. Вы – модели и суть работы наша с ними одна и та же. Все продают себя. Помню работала я в одном модельном агентстве, учила новеньких походке, выгодным позам, преподнесением себя. Они все начинают как вы, с нуля. Представьте, что у вас есть лишь одна прямая, по которой вам надо ступать. Идём, натягивая носок. Сперва касаемся пола носком, затем только пяткой. Начинаем идти из третьей позиции, как в балете. Кто занимался, помнит? Одна ступня плотно прилегает к другой, причем пятка ступни, выдвинутой вперед, прикасается к середине внутренней части ступни, находящейся сзади. Внутренняя часть ступни, – она провела ладонью от большого пальца до пятки, – и передняя часть ступни, – она провела от мизинца до пятки. – Развели носки и пошли. Спина прямая, ноги не косолапим. Алиса! Носки натянуть! Голову выше! Взгляд вперёд!

Мы прошли по прямой по очереди.

После пары проходов мы выучили пятую позицию из балета, внутренний, внешний ронд – круговое движение носком по полу, деми ронд – полукруг, ронд в воздухе, повороты с помощью стены, повороты без помощи стены, правильное положение рук, повороты с шагами, и целые связки с классических стилей танцев. Лариса часто обращала внимание на мою неустойчивость на каблуках, но все мы знали, что со временем и я научусь на них ходить.

Ещё час мы потратили на базовые элементы танцев. В клуб уже подошёл весь персонал, ди-джей настроил свою музыку. В «зоне привата» хоть было и не так громко слышно, но всё же,

время нашей тренировки подошло к концу. Мы направились в одну из комнат привата. Было удивительно, что из комнаты ничего не видно, но снаружи видно всё, что происходит в комнате. Справа от входа был небольшой чёрный кожаный диванчик с подушками, напротив маленький круглый деревянный столик. На стене висела картина с изображением голой девушки, а на обоях красноватого оттенка выделились какие-то японские символы. Кристина, Лиза и я сели на диван, Лариса встала напротив, облокотившись на столик и поставив старую аппаратуру.

– Люблю комнату со столом, – задумчиво произнесла Лариса, нежно проводя рукой по столу. – Его очень удобно использовать во время привата. Что ж, девочки, вы сегодня хорошо поработали. Запомните, вы никогда не должны бояться чего-либо. Пользуйтесь тем, что дала вам природа. Зарабатывайте на этом. Кривизна ног или невысокий рост не помеха для настоящей танцовщицы. Каждый мужчина нуждается в соблазнении, а это то, что дать можете только вы. Будьте актрисами, а свой танец подавайте как искусство. Я с восемнадцати лет работала стриптизёршей. И не в таком элитном ночном заведении, как это. Тогда это была коморка размером с вашу гардеробную, вместо сцены был лишь вычерченный круг с пуфиком по середине и танцевать нам приходилось по очереди на нём, а не на пилоне. И охраны у нас не было, все сами друг за друга вступались. А танцы какие тогда были. Помню, как впервые зашла в тот клуб, а там танцевала девушка в ярком костюме с перьями, я никогда не видела столько грациозности и сексуальности в одном танце, в неё буквально все влюблялись. Тогда я поняла, что хочу также, и эта женщина начала меня учить. Десять лет проработала я танцовщицей в ночных клубах. И столько же ещё проработала бы, если б возраст не забрал своё. А сколько лет вы мне дадите? – она с широкой улыбкой обвела по нам вопросительным взглядом. – Ладно, всё равно не угадаете. Мне 38. Я столько опыта накопила и так хочу передать всё это вам, чтобы, быть может, вы передали дальнейшим поколениям. Запоминайте мои советы. Со временем вы поймёте, что они бесценны. Работать стриптизёршей – в этом нет ничего постыдного, наоборот, вы уже решились ступить на этот путь, вы смелые, и назад пути нет. Ваша работа – работа мечты. Вы делаете что вам нравится и получаете за это хорошие деньги. И могу сказать точно, сюда все возвращаются. Не бывает бывших стриптизёрш. И здесь мы все одна большая семья. Все девочки хорошие, все прошли через меня и с радостью примут вас в свой коллектив. Если есть какие-то вопросы или вам надо с кем-то поговорить, я всегда готова вам помочь.

Лариса действительно не выглядела больше тридцати. Отсутствие морщинок, худое упругое тело, тёплый пронизательный взгляд превращали её в молодую статную особу, а длинные рыжие волосы выделялись огоньком среди всех. Она была проста в общении. У неё был муж, ребёнок, своя квартира и любящие родители. В будние дни вечерами она пела по приглашению на различных мероприятиях, а днем тренировала нас, как она говорила: «для души». Она была счастлива и при каждом разговоре она отдавала частичку своего счастья нам, оставаясь определенным примером для подражания.

Как красиво все говорили, как заманчиво всё было. Лишь пару раз в голове возникало отречение от происходящего. Но вновь и вновь слова лести этой работе брали вверх, затапливая разум, словно наводнение на частную территорию. Его нельзя избежать, и оно оставляет последствия. Но здесь ты не понимаешь, что наводнение – плохое явление.

– Вы сегодня остаётесь? – спросила Лариса, поглядывая на часы.

– Да, – ответили Лиза и Кристина.

– А ты, Алис, останешься посмотреть, как проходит смена?

Это был неожиданный вопрос, так как мне никто не говорил о том, чтобы остаться.

– Я лучше завтра останусь, – ответила я, вспомнив, что назначила встречу с Сашей после тренировки.

– Хорошо, – Лариса взяла магнитофон и направилась к выходу. – Тогда, на сегодня, думаю, мы закончили. Завтра в шесть.

Лариса прошла к барной стойке, у которой уже находилось скопление из семи человек персонала, и присоединилась к их разговору. Мы прошли в гримёрную комнату. По всей гримёрки металась девчонка: официантка Любаша гладила свою форму, девушка-хостес с краю стола в коротком черном платье подводила черными тенями глаза, с душевой в полотенце вышла невысокая худенькая девушка со светлыми мокрыми волосами, в одних трусиках на стрипах в курилку выходила татуированная девушка с маленькой грудью и пирсингом на сосках, по центру стола сидела девушка в португее, плоскими толстыми лентами обтягивающей её грудь, с кожаным ошейником на шее и подводила губы бордовой помадой, рядом девушки обменивались косметикой, в углу комнаты блондинка завивала кудри брюнетке. Не было никакого стеснения, девушки снимали нижнее бельё, меняли на костюмированные яркие бюстгалтеры и трусики с застёжками, кто-то стоял совсем голый, приводя в порядок причёску. Я на ходу передела футболку, каблук сменила на кроссовки и выбежала с гримёрки, прихватывая свой большой рюкзак. Я уже опаздывала на встречу с Сашей.

– До завтра, Алиса! – вдогонку крикнула мне Лариса.

– До свидания!

На выходе меня остановил крупного телосложения мужчина с чёрной ухоженной бородой, короткой стрижкой, в черной рубашке и черных штанах. На груди виднелся бейджик «Я Фёдор». На кожаном ремне висела рация. Кажется, я уже видела этого мужчину вчера.

– Не так быстро, – сказал он грубо. Его карие глаза словно впились в меня. Фёдор вывел меня за стеклянную дверь, поставил напротив камер, проверил содержимое моего рюкзака и велел ступать. – В следующий раз не забывай, всегда показывай все сумки.

Я кивнула и побежала скорее к огромной железной двери выхода. Врезалась, пытаюсь открыть её всем телом. Охранник посмеялся, нажал на кнопку рядом и выпустил меня как зверька из клетки. На улице было уже темно, но я все равно оглянусь, чтобы меня никто не увидел. Немного пройдя к главной дороге, я вдохнула во всю грудь свежего воздуха, достала сигареты и набрала Саше.

– Ты же знаешь, я не люблю, когда опаздывают, – послышался голос позади.

– Извини, я со стажировки, – я обняла его, и мы пошли гулять по центру нашего городишки.

– А ты мне так и не рассказала, кем ты работать устроилась?

– Официанткой, – сказала я уверенно.

– А ты знаешь, – он поджог сигарету и сделал глубокую тяжку, послышался шелест тлеющей бумаги, – что здесь ближайшее заведение – это стриптиз клуб «69»? Скажи честно, ты туда пошла устраиваться?

Я вся покраснела, сердце забило сильнее, внутри проскользнул ком волнения. Меня раскрыли. Я отвела взгляд.

– Да не беспокойся, – он повернул меня за подбородок и посмотрел голубыми шариками мне в глаза, его зрачки были расширены. – Я никогда тебя ни в чем не осужу. Расскажи хоть, как там. – он улыбался.

Словно волной сняло всё беспокойство. Я была рада поделиться хоть с кем-то впечатлениями о совершенно новом, запретном месте. Я рассказала ему всё до мелочей. Рассказала о собеседовании, о директоре с добрыми глазами, о первой тренировке, о Ларисе, Кристине, Лизе. Мы гуляли очень долго, и он просто шел и слушал. Иногда лишь улыбался, когда я импульсивно в очередной раз говорила: «представляешь, совсем без одежды». Я говорила, как мне понравилось танцевать, как это прекрасно, просто двигаться под музыку. Он не осуждал, он просто слушал. Ему было интересно, почему же всё-таки девушки решаются идти туда работать, что ими движет, когда они оголяют свои тела на обозрение незнакомым людям. Я же уверяла, что у каждой на то свои причины и я обязательно их выясню. Ночь была долгой и прекрасной. Я ощущала лишь лёгкость и вдохновенность. По приходу домой, я оставшееся

до сна время провела за просмотрами видео с танцами в стиле pole dance. Я была в предвкушении следующего дня.

6. Стажировка. День второй

Занять время до тренировки не составило труда: следовало придумать хорошую легенду о круглосуточном заведении, в которое я могла бы устроиться официанткой, причём более-менее близко находящееся к месту, куда я действительно ездила каждый день. Через две остановки находился ресторан «Победа». Он прилегал к комплексу отеля и исходя из описания на сайте, чаще всего он сдавался для банкетных мероприятий. Когда банкетов не было, лишь жители отеля иногда заходили поужинать. Тем не менее, режим работы ресторана стоял до шести утра. То, что нужно. Именно эту легенду я и рассказала родителям.

– Все равно мне не нравится, что ты будешь работать по ночам, – в смятении сказала мама, поджаривая на плите какую-то вкусно пахнущую смесь из овощей.

– Пойми, мам, у меня выбора нет, – по-детски наивно говорила я. – Я ведь всё равно по ночам не сплю, а так вы будете спокойны, зная, где я точно нахожусь. Тем более заведение нормальное. Ресторан.

– Хорошо, но все равно, будь аккуратна, – сказала она уже спокойным голосом.

– Я кстати хочу на танцы пойти... для себя, – немного волнуясь сказала я. Я ненавижу врать, тем более маме, и как будто в оправдание себе мне хотелось сказать хоть какую-то правду.

– На какие ещё танцы? – мама повернула на меня голову, у неё был удивленный вид.

Наш разговор прервал звонок моего телефона, это был Саша. Мой спаситель. Я извинилась перед мамой и прошла к себе в комнату.

– Встретимся сегодня? – зазвучал голос в трубке.

– Забери меня с тренировки, в 8.

– Будет сделано, солнце, – его голос стал счастливее примерно на ещё одну возможность встретиться.

Иногда мне было жаль его чувства, но помню по себе: лучше провести всего лишь пару мгновений с человеком, которого любишь, чем постоянно томиться в мыслях о нём. Каждый человек достоин счастья. И пусть потом будет больно, сейчас это не должно иметь никакого значения. У меня есть хороший друг. У него – просто я. Даже так – лучше, чем ничего.

На тренировку я пришла снова раньше всех. Я переоделась, обула старые каблучки и прошла к сцене. Пилон обвило прекрасное тело Ларисы. Она извивалась под свою старую музыку с магнитофона. В зале никого не было, но танцевала она так, словно на кону самое большое богатство мира. Это было завораживающе. Я однозначно хочу уметь также.

– Ой, привет, – Лариса сошла со сцены. – Ты не смотри, что я танцую так плохо. Танцевать мне стало тяжело. Столько травм перенесла в своё время, теперь все ноги больные. Девочки еще не подошли, так что пойдем проведем тебе пока вводное занятие.

Мы пошли в зону приватов. Остановившись в коридоре, Лариса начала учить меня как ходить по подиуму, отметила моё косолапее, рассказала немного тонкостей работы с гостями, снова вспомнила своё прошлое, навела мне адрес, где на будущее купить стрипы. Отметила мою стеснительность, скованность и посоветовала в этой работе быть более раскрепощенной.

Конструктивную критику я всегда воспринимала хорошо, но осознание того, что я буду стриптизёршей мне так и не приходило. В моей голове не укладывались мысли, что это всё по-настоящему, что меня обучают продаже себя и к чему это может привести. Передо мной словно встал барьер между той девочкой, которой я была всегда, и внесением новых качеств в меня, изменением своих же принципов. А быть может, это всегда было заложено... просто не случалось повода для раскрытия той девушки, которая действительно хочет испытать всё это. Это происходило здесь и сейчас, что будет потом – неважно. Постепенно всё становилось неважным. А может, становилось просто игрой, проверкой на прочность, а смогу ли я, а решусь

ли. Но я уже решила и каждый раз затягивало в пропасть этого места всё больше. Пусть сейчас это казалось таким безобидным.

– Здравствуйте, – прервала наше индивидуальное занятие Лиза. – Извините за опоздание.

– Ничего, мы как раз закончили работу вдвоём, – Лариса сделала серьёзный вид. – Никто не знает, где Кристина?

– Она писала мне, что задержится, – заступилась Лиза.

– Предупреждать надо меня лично, а не через кого-то, – в милой, но серьёзной Ларисе появилась нотка недовольства. – Давайте повторим, что прошли вчера.

Спустя пол часа повторов основных позиций, рондов, поворотов и небольших танцевальных связок, в коридор залетела запыхающаяся Кристина.

– Представляете, у меня дома такой каламбур случился! – говорила она быстро, обращаясь только ко мне и Лизе. – Свекровь снова орала, что я ничего не делаю, меня хотели буквально выставить за дверь! А всё разбросанные вещи Антона!

– Ты опоздала, – серьёзным тоном прервала её возмущения Лариса. – Ни здравствуйте, ни извините. Это неприемлемое поведение. Это неуважение по отношению ко мне. А сейчас выйди, переоденься и зайди заново, как полагается.

Лицо Кристины с возмущенного сменилось удивлённым. Даже не взглянув на Ларису, девушка направилась в гримёрную.

После выхода из коридора Кристины, Лариса высказала нам о правильных манерах человека, особенно, если речь идёт о молодой особи женского пола, об этикете и о том, как на это обращают внимание мужчины. «Какой бы ты ни была с друзьями, при мужчине ты всегда должна оставаться, прежде всего, леди. Не видала я ещё такой наглости.» – произнесла она. В этот момент в зону приватов забежала рыженькая молоденькая девушка в одном белом кружевном белье и на стрипах.

– Лариса! – вскрикнула она и очень крепко обняла нашего тренера. – Так давно тебя не видела!

– Женья! Привет! – Лариса сменила всю серьёзность на широкую улыбку. – Как твои дела? Почему перестала ходить на тренировки?

– Всё хорошо, меня выписали из больницы только недавно, сегодня мой первый день после выздоровления, хотя насморк и небольшой кашель ещё остались, – девушка буквально вся сияла. – Извини, что не сказала ничего, я так резко слегла с бронхитом. А теперь так рада вновь вернуться, увидеть старые лица!

– Поздравляю с выздоровлением!

В коридор с надутыми губами зашла Кристина.

– Не хочешь к нам присоединиться? – спросила Лариса Женю, даже не взглянув на опоздавшую мадам. – Сейчас они будут впервые учить приватный танец.

– С удовольствием! – сказала радостно рыженькая девушка, и мы прошли в одну из боковых комнат, в которой были в последний раз.

Лариса встала, слегка облокотившись на стол, рядом с ней расположилась её маленькая копия, а мы, как и тогда, сели на диван.

– Итак, девочки, что же такое приватный танец? – начала теоретический курс Лариса. – Приватный танец – это танец на коленях мужчины с элементами стриптиза. Это ваш звёздный момент показать всю свою сексуальность. Перед вами сидит не мужчина, перед вами сидит мешок с деньгами, который необходимо опустошить. Ох, как я танцевала в молодости.

– Раздеваться надо полностью? – с лёгкостью выбросила Кристина.

– Слушай, – слегка нервозно Лариса окинула девушку взглядом. – По времени один приват – две песни, как и на сцене, то есть шесть минут всего, – продолжила инструктаж рыжеволосая женщина. – Под конец первой песни вы обязаны раздеться полностью, вторую песню танцевать в полном обнажении. Вы можете использовать стену напротив, стол, диван, мужчину

– что угодно для танца. Большую часть танца вы проводите на коленях у него. Сейчас попробуем импровизацию. Кто хочет сыграть роль мужчины?

– Давайте я, – вызвалась Женя, – по опыту знаю, как они сидят.

Кристина, Лиза и я отошли на её место к столу, она же заняла место на диване, развалившись на него своим худым телом и расставив неуклюже ноги коленями врозь. Лариса включила плавный возбуждающий трек на магнитофоне и встала за шторку.

– Девочки, приват начинается сразу, как только вы входите в эту комнату, – она начала медленно открывать занавес комнаты и словно затекать в неё, вызывая крутясь вдоль стенки. – Вы сажаете мужчину на диван и начинаете возбуждать его каждым своим действием.

Сперва Лариса передвигалась на диване, даже не соприкасаясь с телом Жени. В её плавные элегантные движения хотелось всматриваться до каждой мелочи. Мы все словно застыли, смотря на красоту её приёмов. Затем она перешла к столу:

– Здесь вы можете поднять ножку или присесть на него, завлекая мужчину своими сокровенными местами, не забывайте при этом прикрывать самое важное, чтобы он сам додумывал, что прячется за вашей ладонью. Можете сесть на стол, скрестить ноги и поднять их, поглаживая руками по всей их длине. И не забывайте играть волосами, – она сделала круговые движения головой, вращая свой конский хвост. – Главное, смотрите ему в глаза, играйте с мужчиной, завлекайте, касайтесь его, проведите руками по его ногам от таза до колен. Они любят прикосновения. Вы можете подышать ему на ушко. Если он вам противен, возьмите кончики волос и проведите по его шее, – она скользила по дивану, изгибаясь, как кошка. По завершению трека, она встала, поправила свой хвост и расслабленно выдохнула. – Как-то так, девочки. Кристина, попробуешь?

В магнитофоне зазвучал трек активнее предыдущего, и Кристина быстренько оседлала девушку на диване. Скача на её коленях, она зажимала руками свою большую трясущуюся грудь, извивала корпус в стороны, зажимая тело Жени. Затем она перевернулась к ней спиной и продолжила те же движения, сделав дополнительный взмах волосами, задев лицо девушки. Это выглядело слишком забавно, и я не сдержала улыбку.

– Интересный подход, – прокомментировала Лариса, тоже улыбаясь, – я думаю достаточно. Мужчины активных тоже любят и на первый раз очень даже неплохо, мне нравится твоя бойкость, скорее всего, ты этим и будешь брать, только добавь немного нежности, ты же не на скачках, а танец демонстрируешь. И не забывай, что в твоём расположении вся комната, используй это. Лиза, твоя очередь.

Наш хореограф переключил трек на магнитофоне на более спокойный, видимо, чтобы предотвратить очередные скачки.

Лиза, проанализировав замечания к Кристине, решила начать с прохода. Словно насмотревшись старых фильмов про стриптизёрш, она протянула сперва ножку, а потом уже зашла сама. Потанцевав немного у стены, девушка присела рядом с Женей, прогнувшись в спине и вытянув свои длинные с натянутыми носочками ножки вперёд, она поглаживала руками своё тело. Затем она снова перешла к стене.

– Контактируй, – спокойно сказала Лариса.

Тогда Лиза перешла на колени Жени и также плавно изгибаясь, провела по себе рукой. Все её движения были отделёнными друг от друга. Она словно делала какие-то отдельные элементы: плавные, красивые, но совершенно не связанные друг с другом и порой резковатые.

– Танец должен быть един, – обратила внимание Лариса, – плавные переходы с разных положений. А так, отличная работа. Алиса, пробуй.

Я никогда не любила танцевать при других людях и сейчас меня окатило беспокойство, конечности зажались, всё тело сковал страх. Я подошла к стене у входа, прислонилась к ней плечами, закрыла глаза, дала мелодии укутать моё сознание, представила, что здесь больше никого нет, что эта рыженькая девушка – самое прекрасное существо на планете, которое я

хочу влюбить в себя, и что остальное уже не важно – остаётся лишь переливаться под эту мелодию. Я присела, извивая корпус под медленную музыку, руки подняла вдоль стенки, изогнулась, привстала и плавно перешла на подлокотник кожаного дивана, одной ягодичей оперлась, сделала складочку, проведя руками вдоль ног и волной проскользила к телу Жени. Сидя на коленях рядом, я рукой провела по её лицу, смотря в большие зелёные глаза. Они были прекрасны. Женя приоткрыла рот и слегка улыбнулась. Я плавно растянулась по дивану, изогнувшись настолько, что моя грудь касалась её колен.

– Девочки, посмотрите, – сказала тихонько Лариса, – она же завораживает. В ней словно заложена эта сексуальность. Какая игривая...

Я перешла на колени Жени и, как говорила Лариса, потянулась к её уху. Лёгкое касание носиком её мочки, от её волос доносился приятный цветочный аромат. Изгиб обратно, провела рукой по своему лицу, и наши с Женей взгляды поймали друг друга. Меня это возбуждало. Я хотела извиваться в танце на её хрупком худом теле. Каждая нота мелодии, проходя через меня, оставляла новое медленное движение. Меня никто не прерывал, и я получала удовольствие.

Мелодия закончилась, я встала, внутри появился какой-то стыд. На лице он вылился в кривую неловкую улыбку и покрасневшие щёчки.

– Даже я потекла! – сказала Женя, широко улыбаясь. В глазах её был блеск.

– Ты никогда раньше не танцевала? – в смятении спросила Лариса.

– Нет, – понемногу успокаиваясь, произнесла я.

– А в тихом омуте черти – то водятся! – с усмешкой прикрикнула Кристина. – У меня, если что, было до мужа две девушки, так что, если ты тоже би, дай знать, – она широко улыбнулась, все в неясности переглянулись.

– Хорошая работа, Алис, – одобрительно кивнула мне Лариса. – Только носки тyani, а то как два топорика.

Внутри стало так тепло, теперь во мне перемешались окрыленность, вдохновение и возбуждение. Я никогда не питала особой слабости к женскому полу, но на тот момент я как будто отключила все мысли, перенастроила всё на один танец, сыграла в новые необузданные чувства. И мне понравилось.

– А приватный танец обязательно танцевать? – всё же решила спросить я.

– Милая, на них строится наша зарплата, – ответила с улыбкой Женя.

– Женя, – Лариса перевела взгляд на рыженькую девушку, – покажи свой мастер класс. Девочкам надо знать, как работают другие и перенимать этот опыт.

– Чур я в роли мужчины! – окликнула Кристина, присаживаясь на диван.

Женя танцевала красиво и медленно, выполняя повороты, и другие, совершенно новые, элементы приватного танца. Мы стояли и пытались запоминать, не всегда понимая, как она так ловко переходит с колен на пол, и обратно на диван, потом к столу, потом выкручивает тело перед лицом партнёрши, то передом, то задом, изящно вращает волосами, никого не задевая. Иногда её движения были резкие и быстрые, но всегда это было уместо и не выглядело нелепым, как у Лизы. По завершению танца, она получила заслуженные аплодисменты и была вынуждена уйти на сбор к работе.

– Во время приватного танца бывают различные инциденты, которые вы можете не предусмотреть, – возобновила обучение Лариса. – Люди приходят разные, и для каждого вы должны станцевать, если гость того захочет. Вам могут попасться лесбиянки, извращенцы, наподобие футфетишистов, просящих вас снять туфли, а вы в них всю ночь танцевали, явно будет не благоухать. Бывают, которые так и норовятся раздеться: а снимать им можно только ремень и футболку. Не более того. Часто попадают мужчины, которые начинают приставать, а интим строго запрещен. На такие случаи охранник ходит и проверяет комнаты во время приватного танца. Вы его не видите, а он видит всё, что происходит в комнате. Предупредили мужчину раз, что так нельзя, предупредили два, на третий охрану позвали. Ещё можно играть, держать

его руки и ехидно «вот так непослушный мальчик», такое тоже многим нравится. Еще частая категория – зажавшиеся кошельки. Это толстые дяденьки, чаще – постоянники, которым уже ничего не надо, они в приватах бывали чаще, чем танцовщица, работающая с несколько месяцев. У них на вас не встанет, но ваша задача – чтобы встал, иначе не будет удовольствия от вашего танца у гостя. Для такой категории используются особые точки, плавно во время танца нажимая на которые, вы проводите стимуляцию для их потенции. Задать самую простую стимуляцию под основу возбуждения – лёгкий вздох ему на ушко, для ещё большего эффекта – проведите кончиком языка вдоль его уха, причем уделите внимание вдоль хрящика, а не у мочки, там находятся большее количество точек, отвечающих за возбуждение. Так же можно своей шеей максимально близко приблизиться к его лицу, чтобы он почувствовал приятный аромат ваших духов. После вы можете провести рукой по его ладони, спускаясь к другим особенным точкам, где расположены лимфоузлы, – Лариса подошла к Кристине, и большими пальцами рук слегка нажала на точки рядом с выпирающей тазобедренной костью. – Если слегка надавить, вы почувствуете небольшое твёрдое уплотнение в виде шарика. Незаметно нажимая проведите по этим точкам. Если же и это не помогло, – она продолжала показывать на Кристине, – сядьте одним коленом на диван напротив мужчины, а вторым коленом проведите стимулирующие круговые манипуляции по его достоинству. Только не передавайте! Эти советы пригодятся вам и в личной жизни, так что запоминайте и применяйте на практике, – Лариса слегка улыбнулась, но уже через секунду её взгляд стал томным. – Девочки, мы все понимаем, почему сюда приходят. Абсолютно каждой из нас делали больно. Мужчины думают, что мы слабый пол и им всё дозволено, но они даже представить себе не могут, сколько в нас силы духа. Какую боль причинил вам мужской пол? А какую ещё причинит?

С дивана послышались всхлипывания. По щекам Лизы скатывались слёзы. Мы с Кристиной замерли, смотря на неё, её мокрые глаза были наполнены пустотой, а взгляд обращен в никуда.

– Моя хорошая, – Лариса нежно взяла её руку, – ты что-то вспомнила?

Лиза кивнула.

– Пойдём отойдём.

Лариса потянула Лизу к себе, и они вышли за занавес. С коридора до меня с Кристиной доносились лишь редкие шмыганья носом и обрывки фраз: «я так больше не хочу», «ты можешь всегда обратиться ко мне», «мне так страшно», «больше нечего бояться».

Лизе было пятнадцать, когда она первый раз столкнулась с грубостью молодого человека. Как большинство девушек подросткового возраста, она утопала в мечтах о любви и нашла её от парня, который был на несколько лет старше. Спустя пару месяцев общения, он использовал тело девушки насильственным путём и скрылся из города. Два года депрессии и недоверия ко всему мужскому роду, и она находит новую «любовь всей жизни». Это был парень её окружения из колледжа, тот самый, который сейчас выгонял её из дома.

– Поймите, девочки, – заходя обратно в комнату, сказала Лариса, – мужчиной управлять легко. Гости для вас – это лишь мешок с деньгами. Возбуждайте, соблазняйте, будьте прекрасными и неприкосновенными, станьте для них главной актрисой их фантазий. Стриптиз ни к чему не обязывает. Только слишком навязчивыми не будьте, а то есть особы, давящие на жалость, вроде «мне нечем платить за квартиру, дай мне денег». Ваша задача – раззадорить, привлечь его внимание к себе и, поверьте, они поведутся. На сегодня всё, девочки, до встречи на следующей тренировке.

Мы попрощались и прошли переодеваться. Сегодня мы немного задержались и персонал клуба уже был готов принимать гостей: почти все танцовщицы в ярком белье и на стрипах распределились по диванам зала и в курилке, кто-то подводил последние штрихи в гримёрке. Мой телефон уже разрывался от входящих моего друга.

– Алиса! – я услышала голос тренера от барной стойки. Она стояла с каким-то мужчиной. – Подойди к нам, хочу тебя познакомиться.

Я, колеблясь от мысли, насколько уже сильно опоздала, подошла к бару.

Мужчина был средних лет, не очень высокого роста, с ухоженными белыми волосами и серыми глазами. Одет он был в идеально выглаженную голубую рубашку, заправленную в классические брюки, на левой руке сверкали дорогие часы, а в правой у него был планшет с какими-то записями. Вид всецело говорил о его статности, но в общении он был прост и лёгок. Облокотившись рукой с планшетом на бар и, покручивая золотое кольцо на безымянном пальце, он смотрел на меня и широко улыбался.

– Дмитрий Алексеевич, – представился мужчина, протягивая мне руку для знакомства. – Администратор. По всем организационным вопросам можешь обращаться ко мне, номер мой найдёшь на шкафу в гримёрке.

– Алиса, – кивнула я, улыбаясь. – Прощу прощения, но я очень опаздываю. Было приятно познакомиться. До свидания.

– Хорошенькая, – вскользь произнёс Дмитрий Алексеевич, обращаясь к Ларисе, и они продолжили свою беседу.

Свежий воздух и лёгкая летняя прохлада пронеслась по мне сразу, как только я выбежала. Больше не хотелось никуда торопиться. Я вышла с желанием, воодушевлением, внутри всё колыхало необузданными чувствами. Я прокручивала все наставления Ларисы, всё происходящее в приватной комнате. Мне так хотелось всё это испытать, попробовать, так хотелось вновь станцевать, чтобы мною восхитились, чтобы я заполнила собою всё окружающее для человека, чтобы он поразился. Хотелось стать воплощением неприкосновенной эйфории в глазах человека. Хоть на миг. Чтобы он забыл про всё, чтобы было только здесь и сейчас. Эти эмоции вырывались из меня. Я была возбуждена до кончиков пальцев и не хотела вырываться вновь в эту рутинную обыденность серых дней.

– Привет, малая! – пронёсся мужской голос среди моих мыслей.

Я бросила взгляд на Сашу – никогда он ещё не был так привлекателен для меня. Внутри меня заиграло непреодолимое желание уяснить все уроки на практике, я стала вспоминать с того дня на берегу, какие у него сильные накаченные руки, большие губы... надо срочно покурить.

– Ты чего застыла? – он подошёл ко мне вплотную. – И смотришь так странно на меня.

– Ой, – мне вдруг показалось, что он слышал все мои мысли, или они отобразились субтитрами у меня в глазах, я быстро отвела взгляд и пошла в сторону центра. – Как ты смотришь на то, чтобы пропустить по бутылочке «гаража»?

– Я, конечно, не против, – он протянул эту фразу, косо поглядывая на меня, – но с тобой всё равно что-то не так.

Мы зашли в магазин, взяли себе по две бутылки нашего излюбленного имбирного пивного напитка и направились к берегу Дона – подальше от скопления людей и их шумных бесед.

Пока мы шли, Саша рассказал, что у него в семье снова проблемы – мама болеет, а отец ушёл к другой семье, в институте грозятся отчислить за долги по сдаче экзаменов, но дают фору лишь потому что Саша приносит победы в спортивных дисциплинах. Он рассказал о новых неудачах в последних отношениях, и я в который раз попыталась дать и так очевидные советы. Также выяснилось, что через неделю его ждёт работа от института на заводе. А это означало только одно – скоро наши встречи станут одними из последних, стало быть, провести их следовало как можно интереснее.

На улице стемнело, пропали тускневшие краски заката, освещающие нам дорогу, а небо начало осыпаться звёздами – как веснушками мой нос в летнее время. Немного ещё пройдя, нам открылся небольшой пляж, слегка освещенный светом возносящейся луны и соседним кафе.

Я сняла свои кроссовки и пошла вдоль берега, слегка касаясь прохладной воды. В одной руке теперь я несла свою обувь, а в другой – почти опустошенную бутылку.

Мы нашли небольшую скамейку и сели напротив воды.

– Как твоя тренировка? – спросил Саша, доставая сигарету из новенькой дешевой пачки.

Я снова вспомнила происходящее там и под лёгким наплывом алкоголя решила провести эксперимент над другом.

– Можно попробую то, чему научили? – спросила я, слегка ухмыляясь.

– Ну давай, – Саша засиял, отвёл сигарету в сторону и подсел поближе ко мне.

Я встала напротив него, нагнула корпус к его лицу и открыла шею, он глубоко вдохнул аромат моего парфюма, затем я провела кончиками волос от его уха до ключиц и тихий шепот сладких губ издал «мурр». Он затаил дыхание, его руки покрылись гусиной кожей. Я засмеялась и отошла.

– Нельзя так, – сказал он важным басом. Глаза его сверкали.

– Это лишь самая малая часть, – я открыла вторую бутылку своего напитка.

– Даже представить себе не можешь, как мне теперь интересно, что же там ещё было, – Саша игриво бросил мне взгляд с усмешкой.

Я поведала историю о странном контингенте среди гостей, о приватном танце, о «необычных» точках на теле мужчины и об «игре» с мужчинами.

– Только со мной не играй, – улыбка Саши резко сменилась серьёзным выражением. – И будь аккуратней там, я начинаю волноваться. Знай, если хоть кто-то обидит, я всё там разнесу.

– Пошли купаться, – сказала я, смотря на воду, бьющуюся об берег лёгкими волнами.

– Вода холодная и у меня нет плавок! – возмутился Саша.

– Ты хочешь жить или существовать? – я уже сняла шорты и протягивала через голову футболку. – Так чувствуй жизнь.

Я подошла к сигарете и направилась к воде. Вода была ещё тёплой, а тело обдувал ночной июльский ветерок. Саша снял футболку, кроссовки, джинсы и направился ко мне.

– Ай, – взвизгнул он, почувствовав волну, окутавшую его ступни. Мышцы на его теле напряглись.

– Подержи, неженка, – засмеялась я и отдала ему сигарету. Уже через мгновение я плыла в сторону буйков. – Я тебя жду! – Я остановилась, как только перестала чувствовать дно реки ногами.

– Сумасшедшая, – Саша скинул на берег бычок и поплыл за мной.

Как только дождалась появления его русой головы рядом, я всем телом приложила усилия для его утопления. Он решил отомстить и сбил меня с ног, я окунулась под воду. Темнота. Саша резко вздернул меня вверх и прижал к себе.

– Ты в порядке? – он смотрел мне в глаза, в голосе звучало беспокойство. Я слышала его частое дыхание и быстрый стук сердца.

– Теперь да, – я непроизвольно посмотрела на его губы, с них стекали капельки воды.

– Ты такая красивая, – он начал наклоняться к моему лицу, я резко отодвинулась.

– Время для счастья! – я плеснула горсть воды в него. Он подловил ритм ребячества, и мы беззаботно заплескались.

Было так хорошо и так не хотелось что – либо усложнить. Я знала, что потом будет больно и ему и мне, но это же потом, в конце. В конце всегда больно. А значит остаётся просто наслаждаться тем, что у нас есть сейчас, просто быть счастливыми. Хоть на время.

Отношения с Сашей – это из тех самых случаев, когда задаётся вопрос: «Что лучше? Когда любят тебя или когда любишь ты?» Такой актуальный вопрос, и такой неоднозначный ответ. Проблема всех отношений, что всегда кто-то любит сильнее, а при худшем раскладе – любит только один.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.